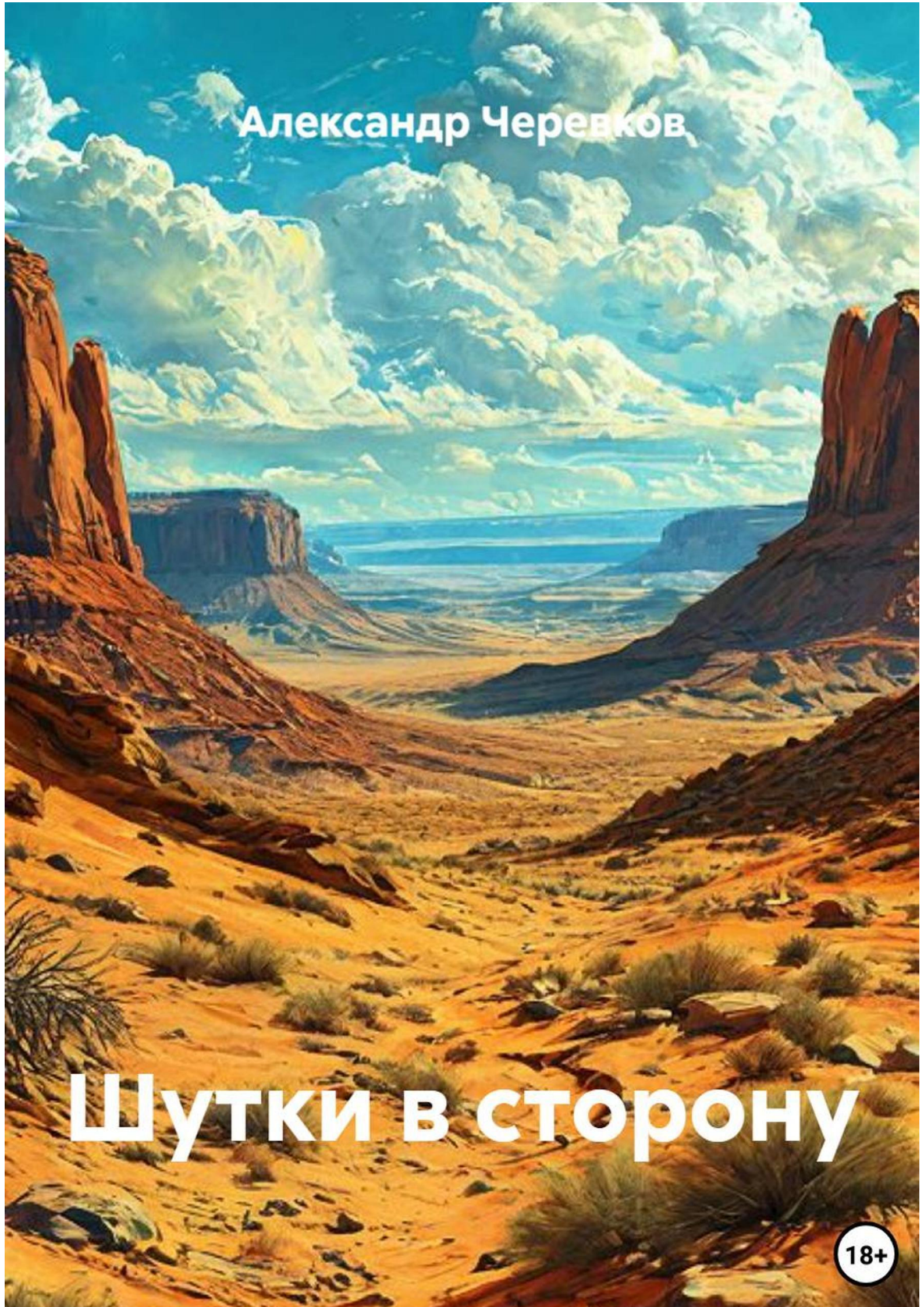

Александр Черевков

Шутки в сторону

18+

Александр Черевков

Шутки в сторону

«Автор»

2026

Черевков А.

Шутки в сторону / А. Черевков — «Автор», 2026

В пустыне жарко в день смеха. Апрельские шуточки - реальное отражение нашей жизни. Лучше здоровым умереть от смеха, чем всю жизнь больным прожить в печали.

© Черевков А., 2026

© Автор, 2026

Александр Черевков

Шутки в сторону

Глава-1. Не до шуток

Часть-1. Смех сквозь слезы

1. Димона.

Почти всю неделю мы делали новую мебель в синагогу города Димона, где, согласно международной информации, жили атомщики Израиля. Мне, конечно, было интересно посмотреть хотя бы со стороны на атомный реактор, который якобы опресняет морскую воду.

Хотя, по-моему, это какой-то бред, чтобы за десятки километров от берега Средиземного моря опреснять морскую воду. Тем более что питьевую воду берут из озера Кинерет, где воды вполне достаточно для употребления в Израиль.

Кроме того, на территории Израиль можно брать пресную воду из-под земли. Только потому, что всюду растут огромные эвкалипты, которые любят пить много пресной воды, можно сделать вывод о том, что тут в Израиль есть много воды под землёй.

Что же касается атомщиков в Димона, то там, скорее всего, находится атомный реактор по производству атомного оружия, которым обладает Израиль. Все остальное легенды для иностранной разведки.

Также как в Советском Союзе военные заводы прикрывались изготовлением товаров широкого потребления, хотя заводы в действительности изготавливали различные виды вооружения и космические аппараты.

Мало ли что пишут в газетах. В Димона мы выехали ранним утром в пятницу. Так как в пятницу короткий день, а суббота у евреев начинается с шестнадцать часов вечера в пятницу, то нам к этому времени надо вернуться домой.

Иначе верующие евреи могут закидать наш грузовой автомобиль камнями. В субботу, по законам священной книги Тора, работа в любом виде запрещена.

Движение транспорта тем более. Все евреи должны наслаждаться отдыхом и молиться Всевышнему. В предзакатных сумерках, наполненных тишиной, мы мчались по государственной трассе в сторону Ашкелона и Беер-Шевы.

Не заезжая в эти два города, углубились в пустыню Негев. По обеим сторонам государственной трассы расположились огромные безжизненные поля каменного плато, покрытого серо-жёлтой глиной.

Кое-где в небольших провалах не доступных солнечным лучам можно заметить кустики и зелёную траву. Там обязательно есть жизнь. Как островки жизни в огромном пространстве вселенной.

Под одним кустиком забились длинноухие зайцы, которых выдают их длинные уши, выделяясь своим серым цветом среди зелени куста. В другом уголке зелени под камнями притаилась семья шакалов. Под небольшим единственным деревцом стадо пустынных коз.

Дальше встретили ушастую лисицу, которая при виде грузового автомобиля вблизи укрытия рванула в сторону ближайшего оврага, где можно затеряться по цвету серой пустыни и окраски своей шерсти.

Здесь у диких животных хорошая маскировка. Не успели мы проехать по пустыне Негев десяти километров, как в оврагах безжизненной пустыне стали встречать шатры и палатки бедуинов, которые живут там, где фактически нет никакой жизни.

Недалеко от стоянки бедуинов среди колючек пасутся верблюды. Чуть дальше небольшое стадо овец, которые выедают последние сухие травы, оставшиеся после прошлогоднего сезона дождей.

Единственное время года, когда безжизненная пустыня, вдруг, украшается редкой растительностью и животные пустыни выводят своё потомство. Остальное время пустыня мертва.

Сейчас в конце засушливого тропического лета, когда ни одна капля дождя не упала на землю, пустыня Негев выглядит единой серо-пепельной безжизненной массой.

Даже стадо диких дромедар, одногорбых верблюдов, на фоне пустыни Негев выглядят причудливыми камнями, которых подточил ветер пустыни, мастер на чудеса.

Здесь все животные дикой природы имеют единую серо-пепельную маскировку с цветом пустыни Негев. Наверно лишь по запаху и звуку дикие животные пустыни Негев могут отличать своё семейство от других животных, которых много в пустыне.

Около часа мы едем по безжизненной пустыне Негев, которая простирается до самого Красного моря. Мне давно надоел однообразный цвет пустыни Негев.

Сам не обращаю никакого внимания на диких животных с единой цветовой маскировкой. Ранний подъем с постели напоминает мне о том, что сам плохо выспался.

Сам стараюсь немного поспать в дороге. Прислонившись в угол кабины грузового автомобиля, натянув себе на глаза кепку бейсболу, сам сразу засыпаю. Когда моё сознание тянулось ко сну, сам, как собака, почувствовал запах людского жилья и сквозь сон услышал неразборчивые голоса людей и животных.

Словно в пустыне бредут евреи, которые все никак не вернуться на землю Обетованную им Богом. Разбросанные по всему миру, евреи пытаются собраться вместе, чтобы на земле Обетованной построить свой третий храм, с построением которого на Земле наступит мир и больше никогда не будет войн. Сам открываю глаза и вижу впереди нашего грузового автомобиля в безжизненной пустыне небольшой островок жизни.

На небольшой возвышенности посёлок с запылёнными домами и редкой зеленью декоративной растительностью. С левой стороны от нас, внизу между посёлком с огрызком некогда огромной вершины, кладбище заброшенных грузовых машин и строительной технике.

Чувствуется полная бесхозяйственность в некогда огромной стройке. Моше въехал в этот запылённый посёлок без признаков жизни. Грузовой автомобиль запетлял по пустынным улочкам, где нет даже бездомных собак и кошек, всюду снующих по улицам городов Израиля.

Мы словно оказались в заброшенном измерении жизни, куда меня уже однажды забрасывала судьба. Но даже в том заброшенном измерении жизни все же была какая-то жизнь хотя бы в замызанной детской руке, которая подарила мне удивительный шарик сознания, спасший многократно раз мою жизнь в самых опасных случаях моей суматошной жизни.

Грузовой автомобиль остановился возле небольшого домика, который был больше похож на стационарный домик на полустанке железной дороги, чем на "бейт Кнессет" дом собрания верующих прихожан синагоги.

Из этой небольшой синагоги вышел дотишник (верующий) в своём религиозном костюме покрытым слоем пыли, летящей с безжизненной пустыни Негев. Моше выбрался из кабины своего грузового автомобиля и направился на встречу к запылённому дотишнику.

Сам тоже ни стал ждать приглашения и следом за ним отправился в синагогу, стараясь спрятаться от ветра с пылью и в синагоге размять свои ноги, которые сильно затекли от длительной поездки в грузовом автомобиле.

В зале синагоги ничего из мебели не было. Даже отсутствовала кухня, в которой можно было поживиться каким-нибудь продуктом из холодильника.

Можно подумать, что синагогу построили давно, но не освещали её до тех пор, пока появится новая мебель. Теперь синагога преобразится с нашей новой мебелью и где-то в углу появится "ходер охель" комната для питания или, говоря обычным русским языком, столовая для употребления пищи.

Ведь только для этого собираются верующие в синагогу, чтобы помолиться Богу, покушать и посплетничать. Ничем другим в своей жизни эти дотишники не занимаются. В израильской армии не служат и не работают. Зачем им служить в армии и работать?

Когда новые репатрианты и не верующие, служат в армии охраняя дотишников и вкалывают на самых тяжёлых работах, чтобы прокормить семью и этих дармоедов верующих. Даже не верится, что так много дармоедов. Немного размявшись с дороги, мы с Моше приступили к разгрузке мебели с платформы грузового автомобиля.

Ветер с пылью забивал наше дыхание и глаза. Мы старались как можно быстрее разгрузиться, чтобы не запылиться окончательно с ног до головы.

В это время дотишник стоял у раскрытой двери синагоги и пальцем указывал нам, куда ставить новую мебель. Словно мы без него не знали, как расставлять ряды кресел в синагоге.

2. Выпить на спор

Мы с ним столько мебели перевезли и расставили, что этот безмозглый дотишник за всю свою жизнь не выдел столько много мебели. Лучше бы он подумал о питьевой воде.

Горло от пыли пересохло, а кушать так сильно хочется, что даже кишки и желудок ноют от голода. Ведь мы часов пять ничего ни ели. О воде стараюсь не думать, чтобы не умереть.

После разгрузки мебели Моше переговорил с кем-то по сотовому телефону. Затем стал давать какие-то наставления дотишнику насчет меня. На расстоянии сам не мог разобраться, о чем говорит он дотишнику.

Но даже по жестам и по обрывкам доходящей до меня речи сам мог понять, что речь идёт именно обо мне. Наверно Моше хочет, чтобы дотишник хорошо накормил меня.

Выходит, что он сейчас куда-то уедет. Иначе бы не давал дотишнику никаких наставлений. Скорее всего, Моше поедет за деньгами домой к раввину синагоги.

Меня и свой грузовой автомобиль оставит под охраной этого запылившегося дотишника. Мог бы и меня с собой забрать. Наверно иноверцам нельзя входить в дом раввина.

Ведь сам тоже русский для евреев иноверец. У меня совершенно другая религия. Вскоре действительно к синагоге приехал запылённый легковой автомобиль "Мазда".

Он дал последние наставления молчаливому дотишнику и вместе с легковым автомобилем "Мазда" скрылся в облаке пыли. Сам остался один на один с дотишником.

В синагоге с новой мебелью, среди пустынной улицы, на которой до сих пор не появился ни один живой человек. Можно подумать, что этот посёлок вообще до сих пор не заселили людьми и дома пустуют.

Сам был, как бы ни в своей тарелке, находясь один на один с парнем, который чуть старше моих детей. Мало того, что, между нами, огромный нравственный, возрастной и образовательный барьер, между нами, ещё и языковой барьер. Этот дотишник, наверно, даже русского мата не слышал, находясь постоянно в своей норке, как "мудрый пескарь" в известном произведении русского писателя.

У меня тоже с языком иврит огромные проблемы. Кроме набора слов в голове и на языке больше ничего нет. Придётся как-то войти с ним в контакт, как с инопланетянином или представителем другого измерения жизни.

Ведь получалось у меня контактировать с представителями племени людей-птиц, которые одновременно инопланетяне и представители другого измерения жизни.

Конечно, это глупое сравнение с моей стороны. Легче сравнить родство между обезьяной и человеком, чем между этим дотишником и представителем племени людей-птиц, у которых интеллект мышления в миллионы раз выше этого человека, у которого само мышление ограничено тестом из страниц священной книги Тора.

Дальше этой религиозной книги, "примат" в облике человека ничего не знает. Все остальное для дотишника божественное благополучие в молитве, в пище и во сне.

- По бе бейт Кнессет еш лиштот маим? (Тут в синагоге есть питьевая вода?) - наконец, спросил сам, у парня.

- Маим бе бейт Кнессет эн. (Воды в синагоге нет.) - скупю, ответил парень. - Еш рак арак мароккаим. (Есть только марокканская арака.) Ата лиштот кцат марокаим арак? (Ты выпьешь немного, марокканской араки?).

- Эн лиштот маим бешви ли бебейт кнессет. (Нет питьевой воды для меня в синагоге.) - нехотя, согласился сам. - Бешви ли мароккаим арак, рак лиштот маим. (Для меня марокканская арака, как питьевая вода.). Тави арак. (Давай араку.)

Дотишник словно под гипнозом с удивлением вылупил свои глаза на меня. Видимо он ожидал от меня другого ответа. Через несколько секунд неподвижного удивления, дотишник, вдруг, засуетился по своей синагоге.

Стал искать что-то по углам, которые были скрыты от его поля зрения расстановкой новой мебели. Видимо, этот парень ещё не привык к обновлённому интерьеру зала синагоги.

Теперь, наверно, ищет здесь вчерашний день по углам синагоги. Наконец-то порывшись в одном углу синагоги в стороне от входа, парень достал откуда-то запылённую бутылку марокканской араки с зелёной этикеткой и небольшой пакет с пластиковыми стаканами. Тыльной стороной своего религиозного черного плаща парень вытер запылённую бутылку. Затем из упаковки достал один пластиковый стакан. Дрожащими руками, словно алкоголик, налил марокканской араки всего на четверть стакана и робко протянул мне.

- Лиштот мароккаим арак бли охель?! (Пить марокканскую араку без еды?!). - начиная наглеть, возмущённо, сказал сам, верующему парню, сморщив от недовольства своё лицо. - Зэ ло тов! (Это плохо!) Тави кцат охель. (Давай чуть еды.)

Парень с бутылкой марокканской араки в руках, обратно засуетился по залу синагоги.

Очевидно, у него на памяти были записаны только строки молитвы. Все остальные события в его жизни не находили места в памяти.

Поэтому он постоянно искал чего-то, что раньше сам положил куда-то до нашего приезда в синагогу. На верное, у себя в доме, этот парень точно также ищет все свои вещи.

Кроме Торы, которая всегда у него в руке, парень ничего не находит. Мне неудобно было следить за суетой этого парня. Поэтому сам стал смотреть в окно. Пыльная буря успокоилась, в голубом небе появилось солнце, которое скоро будет в зените.

Нам с Моше нужно будет возвращаться домой, чтобы к началу субботы быть у себя дома и наслаждаться отдыхом выходных дней после работы. Скорей бы он возвращался от раввина.

Иначе тут со скуки сопьюсь, от марокканской араки без закуски. Пожрать бы мне чего-нибудь. Мои не добрые размышления прервал дотишник, шаги которого сам услышал по направлению ко мне.

В руках дотишника была банка солёных зейтим (маслин) и пакетик с кубиками солёного хлеба. Конечно, это не идеальная закуска к спиртному.

Всё-таки лучше, чем пить марокканскую араку настоящую на травах совсем без закуски. В такую жару без закуски от любого спиртного напитка можно одуреть.

Хотя от четверти стакана марокканской араки со мной ничего не будет. Так, всего лишь пустяк с запахом трав изо рта, чуть хмель в голове. Выпью за еврейского Бога.

- Барух ха шем! (Слава богу!) Ле хаим! (За жизнь!) - сказал сам, парню, короткий тост, поднимая стакан с арак.

Дотишник повторил следом за мной тост во славу Бога и с изумлением посмотрел на меня, как я выпил марокканскую араку, словно обычную питьевую воду.

Между тем, сам старался показать силу русского духа перед этим иностранцем, который в жару даже от обычной питьевой воды хмелеет, как русский от бутылки водки. Наверно этот парень даже запах русской водки не знает, а марокканскую араку лишь подаёт выпить старшим прихожанам в синагоге.

- Ата от лиштот мараккаим арак? (Ты ещё выпьешь марокканской араки?) - тупо, спросил меня, парень.

- Еш мизуман кесеф, ани лиштот мароккаим арак? (Есть наличные деньги, я пью марокканскую араку?) - ответил сам, сообразив, о чем заранее здесь говорил Моше с этим парнем. - Бли кесеф, ани ло лиштом мараккаим арак. (Без денег сам не пью марокканскую араку.) Мароккаим арак, зе ло руссия водка. (Марокканская арака, это не русская водка.) Еш арбе мизуман кесеф, ани арбе лиштот мароккаим арак. (Есть много наличных денег, сам пью много марокканской араки.) Тави кесеф мизуман. (Давай наличные деньги.) Ата мевин медабер шели? (Ты понимаешь мой разговор?)

- Кен! Ани тов мевин шельха! (Да! Сам хорошо понимаю тебя!) - ответил парень, доставая свой кошелёк.

Порывшись в кошельке дотишник, достал монету в пять шекелей. Сам возмущённо выкастил глаза и стал возражать против суммы денег, предложенной мне дотишником за четверть стакана араки.

Тогда дотишник вытащил зелёную купюру в двадцать шекелей и предложил мне. С кислой миной на лице сам согласился на двадцать шекелей. Хотя сам толком не знал, какова будет ставка моей выпивки, в отношении спора насчет меня.

Вполне возможно, что он и парень ставят на меня, как на скаковую лошадь во время заезда на ипподроме. Сам никогда не делал ставки на скаковых лошадей.

Поэтому не мог определить стоимость своей ставки на спор между ними. Собственно говоря, мне было всё равно, на какую сумму они спорят. Главное, что сам мог выиграть немного денег.

Деньги лишние не бывают. С каждой четвертью выпитого пластикового стакана марокканской араки я становился наглее. Постоянно подымал свою ставку и требовал хорошей закуски.

Так что к тому времени, как сам закончил с бутылкой марокканской араки, мои карманы были набиты деньгами, а в мой желудок больше не могли вместиться марокканская арака и закуска предназначенная к выпивке.

Меня просто распирало от пьянки и от различной местной закуски. Особенно от маслин. После того, как опустела бутылка марокканской араки.

Закуска к выпивке закончилась тоже, дотишник стал звонить куда-то из своего пелефона. Наверно звонил на пелефон Моше? Сам так думал потому, что всего минут через пять приехал легковой автомобиль, в котором было.

Следом за ним прибыл Арик на своём новом автомобиле. Видимо решался какой-то серьёзный вопрос, что ему срочно пришлось ехать за нами в такую даль от своего дома.

Арик и Моше переговорили о чем-то с тем дотишником, который пытался спить меня марокканской аракой. Все трое внимательно посмотрели в мою сторону.

Наверно определяли на вид степень моего опьянения. Мне совершенно не хотелось позорить честь русского мужика. Поэтому сам старался, как можно крепче держаться на ногах, чтобы не рухнуть на мраморный пол в зале синагоги.

Тогда бы сам мог уронить честь русского мужика перед марокканской аракой и марокканцами, которых сам видел в лице евреев, выходцев из королевства Марокко.

Главное дойти до машины. Оценив моё пьяное положение, дотишник вытащил из-за пазухи небольшой свёрток и отдал его Моше. Наверно в этом свёртке были деньги, которые проиграл дотишник в споре с Моше насчет моей стойкости, перед марокканской аракой.

Может быть, было что-то другое? Чего мне не положено знать, как иноверцу в синагоге. Откровенно говоря, мне было всё равно, что происходит сейчас в синагоге в моём присутствии.

Мне хотелось как можно быстрее добраться до кабины грузового автомобиля, чтобы быстрее ехать из запылённого посёлка с дотишникам из Марокко. Стараясь сохранить твёрдый шаг и равновесие, сам уверенно шагнул в сторону дверей из синагоги.

Все присутствующие в синагоге стали внимательно следить за моим передвижением. Наверно в это время в своих движениях сам был похож на робота. Так как, вытянув руки вперёд, сам вышагивал словно механическая машина с негнушимися коленами ног.

Сам боялся, что если ноги согнуться, то сам тут же со всего маху рухну в зале синагоги и разобьюсь об пол. В то время как сам поравнялся с дверью на выход из синагоги, в зал синагоги вошёл подросток.

Вылупив на меня свои глаза полные страха и удивления, подросток придержал открытую дверь, пропуская меня на улицу из синагоги. Поблагодарив подростка кивком головы, сам продолжил свой путь на улицу в сторону кабины нашего грузового автомобиля, который стоял чуть в стороне от входа в синагогу.

Метров пятьдесят от меня, рядом с тротуаром у дороги. Когда до кабины грузового автомобиля оставалось не больше десяти метров, меня опередил Моше, который открыл ключом дверь кабины и попытался помочь мне забраться в кабину.

Но сам отодвинул его в сторону от себя и самостоятельно забрался в кабину грузового автомобиля. Мне не хотелось быть униженным за то, что сам самостоятельно не могу забраться в кабину грузового автомобиля. Пока сам самостоятельно могу двигаться, помощь не нужна. Забравшись на сидение в кабину грузового автомобиля, сам стал ждать, когда наконец-то за руль сядет Моше. В это время Моше и Арик направились к только что подъехавшему легковому автомобилю "Тойота", откуда вышел раввин этой синагоги.

Видимо раввин привёз деньги для Арика за выполненную работу. Сам это понял по виду Арика, который в присутствии больших денег, сразу, становится, словно пьяный от водки и ничего не сообщает при виде денег.

Вот и сейчас он стал судорожно хвататься за голову, шатаясь во все стороны, словно пьяный. Наверно у раввина в целлофановом пакете огромная сумма денег.

Раввин передаёт целлофановый пакет Арику, который дрожащими руками тут же передаёт целлофановый пакет Моше. Раввин ехидно улыбается и вместе с Ариком направляется в синагогу смотреть новую мебель.

В это время Моше вместе с целлофановым пакетом идёт к кабине своего грузового автомобиля. Вполне вероятно, что Арик боится с такой суммой денег ехать в своём легковом автомобиле.

Моше у него как инкассатор, который перевозит Арику большие суммы денег, полученные в синагогах за изготовление новой мебели. К тому же Моше на дальнее расстояние берет с собой пистолет, а у Арика пистолета нет вообще в наличии.

- Зеу! Ахшав ха байта! (Все! Сейчас домой!) - усаживаясь за руль, своей грузовой машины, говорит Моше.

Развернув грузовой автомобиль на площадке возле синагоги, он, хотел было увеличить скорость. Но в это время к синагоге подъехал небольшой легковой автомобиль, из которого вышел дотишник с двумя целлофановыми пакетами.

Дотишник поспешил к кабине нашего грузового автомобиля. Моше остановил грузовой автомобиль и забрал у дотишника два целлофановых пакета, которые положил за спинку сидения туда же, где лежал пакет с деньгами.

Лишь после этого грузовой автомобиль стал отъезжать от синагоги в сторону большой государственной трассы. Едва мы выбрались из посёлка на государственную трассу, как Моше открыл боковой бардачок и предложил мне круглую коричневую конфетку, в баночке из-под мам пасае.

Вначале, сам хотел, было отказаться от такого угощения. Он сказал, что мне будет легче от этой конфеты после сильной пьянки марокканской араки. Сам решил воспользоваться советом Моше. Положил конфету под язык, как кладут сосательную таблетку от головной боли или от зубов. Сладкая на вкус конфета с привкусом какого-то растения в действительности принесла мне пользу. Моя больная голова. Опухшая от чрезмерно выпитой марокканской араки. Понемногу стала отходить от пьянки. Особенно это почувствовал где-то после пятой конфеты, которые постоянно предлагал мне Моше через каждые десять минут езды по трассе. Так что после часа езды по трассе моя дурь из головы почти полностью вышла, вскоре, сам стал трезветь.

3. Неудачный розыгрыш

Мы были где-то на половине пути между Димона и Беер-Шева, когда нас обогнал Арик на своём новеньком легковом автомобиле. По пелефону он сказал Моше, что ему надо успеть домой к вечерней молитве, куда сейчас направляется Арик.

Моше ответил, что пока трасса свободная, то мы будем ехать немного быстрее. Насчет меня Моше сказал Арику, что скоро буду совсем трезвый.

Так что у него со мной к дому будет все в полном порядке. Он увеличил скорость своего легкового автомобиля и вскоре скрылся впереди за поворотом государственной трассы.

Как только Арик исчез с поля зрения, то следом за нами появился какой-то небольшой картёж легковых автомобилей с зелёными номерами на белом фоне. У меня сразу мелькнула мысль, что нас пасут арабские террористы.

Ведь между Израилем и соседними арабскими странами нет такой укрепленной границы, какая была между Советским Союзом и соседними с ним государствами.

Там на границе в Советском Союзе даже хищник не мог пересечь границу никем не замеченным. Тут же в пограничной полосе в Израиле арабские террористы шастают через границу, как у себя дома через улицу. Поэтому вполне возможно, что они на нас скоро нападут.

- Шам арбе арави террористы. (Там много арабских террористов.) - испуганным голосом, сказал сам, показывая Моше в зеркало на преследующий нас кортеж легковых автомобилей. - Ата ахшав тильтель Арик. (Ты сейчас позвони Арику.).

Моше, внимательно посмотрел через зеркало на номера легковых автомобилей. Убедившись в том, что эти номера автомобилей действительно не внушают доверия.

Моше тут же стал набирать номер телефона Арика. С серьёзным голосом сказал в телефон, что нас преследуют группа террористом на легковых автомобилях.

Так что возможно будет нападение. С одним пистолетом против группы террористом нам просто нечего делать. Срочно нужна помощь. Видимо, что он принял всерьёз телефонный звонок Моше.

Дал какие-то указания насчет денег в целлофановом пакете. После разговора с Ариком, не отрываясь от руля и не сбавляя скорость своего грузового автомобиля, Моше поднял одной рукой заднюю лежанку. Переложил туда целлофановый пакет с деньгами.

Затем прибавил скорость, выезжая на середину государственной трассы. Ни давая картежу легковых автомобилей обгонять нас по трассе. На недопустимой грузовому автомобилю скорости, мы мчались вперёд в сторону города Беер-Шева.

Лишь изредка сворачивая вправо, уступая дорогу редким встречным автомобилям, Моше снижал скорость своего грузового автомобиля. Остальное время мчался на большой скорости посредине дороги, ни выпуска вперёд себя автомобили арабов, которые настойчиво пытались обогнать нас.

Перепуганный до смерти Моше, никак не уступал дорогу арабам. Как только мы выскочили из-за поворота на кольцевую дорогу города Беер-Шева, то едва не напоролась на поли-

цейский заслон, выставленный из нескольких легковых автомобилей и бронетранспортёра с солдатами.

Он сразу нажал на тормоза. Наш грузовой автомобиль занесло почти перед носом у бронетранспортёра с солдатами. К нам тут же со всех сторон побежали солдаты с оружием наготове.

Мы подняли руки и выбрались из кабины своего грузового автомобиля. Солдаты нас обыскали. Моше разоружили и надели на него наручники. У меня в кармане брюк был лишь Теудат зеут (удостоверение личности).

Но на меня тоже надели наручники и поставили лицом к нашей машине. Со стороны кортежа, преследующего нас, повыскакивали несколько человек одетых в форму полиции или охраны представителей какой-то арабской страны.

Навстречу к ним со стороны израильской полиции вышли два офицера и стали о чем-то говорить арабским полицейским насчет нас. В это время к заслону из полицейских автомобилей и бронетранспортёра с солдатами, подъехали ещё несколько легковых автомобилей полиции.

Среди этих полицейских автомобилей был автомобиль Арика. Видимо он сообщил полиции о террористах и устроил заслон на трассе. Начались переговоры между полицейскими обеих сторон в присутствии Арика.

Вначале полицейские обеих сторон были шокированы от происшедшего инцидента. Затем разобравшись в чем дело, подозвали к себе Моше с наручниками.

Стали у него спрашивать об инциденте происшедшем между нами и кортежем автомобилей представителей арабского государства. Он со слезами на глазах стал объяснять полицейским, что произошло с всеми автомобилями в дороге, постоянно показывая на меня. Словно сам виноват в инциденте с арабами легковыми автомобилями. Видимо среди скопления полицейских разных стран не было ни одного человека, говорящего на русском языке.

Поэтому меня не позвали на переговоры, которые быстро закончились. С нас сняли наручники. Моше вернули пистолет. Полицейские автомобили разъехались в разные стороны, уступая дорогу картежу с арабскими легковыми автомобилями.

Через пару минут на государственной трассе остался наш грузовой автомобиль и легковой автомобиль Арика, который видимо больше всего был перепуган не за наши жизни, а за свои личные наличные деньги, которые были в кабине грузового автомобиля.

Так что он, оставшись с нами наедине, тут же полез в кабину грузового автомобиля и забрал оттуда целлофановый пакет с огромной суммой денег, которых было там не меньше двухсот тысяч шекелей.

Когда Арик скрылся на своём легковом автомобиле с поля нашего зрения, Моше стал смеяться над происшедшим. Сам смеялся не меньше Моше, показывая на него пальцем.

Он стал объяснять мне, что это был дипломатический кортеж одной арабской страны, которые приехали на своих легковых автомобилях из королевства Иордания на мирные переговоры с Израилем.

Мы сейчас едва не сорвали мирные переговоры арабов с евреями. Принимая арабских дипломатов за арабских террористов, преследующих нас целый час по государственной трассе.

Дальше до самого Ашдода всё прошло без приключений. Моше напевал что-то, мурлыча себе под нос. Сам в это время добровольно продолжал нажимать на конфеты, которые окончательно отрезвили меня.

Так что, не доезжая до своего дома, сам был вполне трезвым. Меня беспокоил мочевой пузырь, а также от меня разило травами, на которых изготавливали марокканскую араку. Душа и тело были у меня в обычной норме. Здоровье меня не подвело.

- Зе матана бешвельха. (Это подарок для тебя.) - сказал Моше, подавая мне в руки один из пакетов.

Сам поблагодарил Моше, заглядывая в пакет, в котором были четыре бутылки марокканской араки и какая-то закуска. В это время грузовая машина остановилась у моего дома.

Сам поблагодарил Моше за хорошую поездку. Не спеша выбрался из кабины грузового автомобиля. Он тут же выехал на улицу Бней-Брит и поехал в сторону центра Ашдода. Наверно поехал к себе домой или оставит машину на грузовой парковке.

- Ну, как, ты видел атомный реактор в Димоне? - спросила меня, Виктория, едва сам зашёл в квартиру.

- Кроме безжизненной пустыни и синагоги в пыльном посёлке, больше ничего не видел. - честно, ответил сам.

- Наверно где-то в горах возле Димона зарыли атомный реактор. - сделал свои выводы, Артур. Сам ни стал уточнять, где может быть спрятан атомный реактор Израиль. Мне просто хотелось отдохнуть после этой многочасовой поездки, которая не обошлась без приключений. В рабочий день об этом будут говорить в столярной мастерской. Есть лишний повод для разговоров.

Можно подумать, что больше не о чем поговорить людям, как лишь о наших приключениях, которые бывают у нас почти после каждой поездки с новой мебелью для синагоги.

Бутылки со спиртными напитками из целлофанового пакета сам поставил в сервант, а все остальное, что было в целлофановом пакете, отдал своим детям. Виктория взялась делить подарки поровну между всеми членами нашей семьи. Сам сказал, что на меня делить не нужно.

Мне достаточно того, что сам кушал в Димоне в синагоге. Сам сильно устал с дороги. Мне надо хорошо отдохнуть. Завтра у меня есть дома дела важнее работы в столярной мастерской.

Часть-2. Шутки ради

1. "Бычки" на тротуаре

Невозможно выразить обыкновенными словами, как я не любил убирать территорию в микрорайоне "Хет". Особенно возле районного плавательного детского бассейна напротив районного парка возле ларька "Сигариот".

Хозяин ларька поставил там огромный плазменный экран телевизора, по которому постоянно транслируют футбольные игры со всего света. Футбольные болельщики буквально прилипли к территории ларька "Сигариот".

Сутками не отходят от плазменного экрана телевизора. Хозяину ларька "Сигариот" каждый день огромная прибыль от присутствия футбольных болельщиков. Мне каждое утро огромная проблема по уборке территории вокруг ларька "Сигариот" с окурками от сигарет.

Окурки, от сигарет именуемые в постсоветском пространстве "бычками", буквально с силой отпечатались в пространстве тротуара вокруг ларька "Сигариот".

Как только сам не старался каждое утро отчистить данную территорию от "бычков", у меня ничего не получалось. Все мои усилия по уборке "бычков" из тротуара равнялись нулю. Окурки сигарет стали единым целым с брусчаткой тротуара вокруг ларька "Сигариот".

Мне ничего не оставалось, как смириться с таким положением и только поверхностно собирать метлой "бычки", которые сами без сопротивления помещались в моём совке.

Хорошо, что Давид, который постоянно контролировал мою работу по уборке улицы в данном микрорайоне, на несколько дней улетел в США в гости к своим родственникам.

За это время сам мог расслабиться с работой в этом микрорайоне и даже выпить пиво во время работы в том самом злосчастном ларьке "Сигариот". Не каждый день бывает такой мазаль (удача) у дворников Израйля.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.